

Зеркала стояли в четырёх углах комнаты, и каждое из них было накрыто сверху белой тканью. Видно было только самую нижнюю часть каждого из зеркал.

- Зачем им ставить зеркала в комнате техобслуживания? Они будто нарочно расставлены по кругу...

Независимо от того, использовалась ли комната техобслуживания для починки живых людей или мебели, зеркала в ней в любом случае не должны были использоваться.

- После того, как они починят то, что ремонтируют, они, что, помещают это перед зеркалами, чтобы сперва восхититься результатами?

Прежде чем Бай Лин или Ван Сяомин успели что-то ответить, Чэнь Гэ потянулся, чтобы стянуть белую ткань, закрывавшую зеркало.

- Не трогай ничего!

Предупреждение Бай Лин слегка запоздало. Белая ткань опала на землю, и все трое стали свидетелями того, что скрывалось за тканью.

- Это краска?

Чэнь Гэ встал прямо перед зеркалом и коснулся рукой его поверхности. Гладкая поверхность была покрыта чем-то вроде красной краски. Это явление нарушало саму функцию зеркала, оно больше не могло ничего отражать.

Чэнь Гэ легонько поцарапал поверхность зеркала ногтем. Красное покрытие словно было производным самого зеркала. Оно было его частью и не могло быть удалено так легко.

- Зеркало...

Чэнь Гэ вдруг кое-что вспомнил. Это ведь был первый раз, когда он наткнулся на зеркала после пробуждения в Школе Загробной Жизни. Зеркала были обычным явлением в реальном мире, но в этой школе, казалось, на них наложено своего рода табу.

В комнате 413 не было зеркала, Сяо Линь не носил зеркала в своей сумке, не было зеркал также и в комнате управляющего общежитием, даже в комнате Бай Лин и мистера Бая не было ни единого зеркала!

Чэнь Гэ стал быстро сбрасывать покровы со всех зеркал в комнате. Он увидел, что все четыре зеркала имеют разные форму и внешний вид, будто они были перенесены сюда из нескольких разных мест.

Ключ от комнаты техобслуживания должен быть только у ремонтника и у учителей. Так что сюда, по идее, редко заходят люди. Значит, школа разместила эти четыре зеркала здесь, потому что они не хотят, чтобы люди постоянно сталкивались с ними.

На поверхности четырех зеркал запёкся слой красной краски. Так что, даже когда он стоял перед зеркалом, Чэнь Гэ всё ещё не мог видеть своего отражения.

Эти зеркала практически бесполезны! Потому ли, что местные настолько боятся увидеть свои отражения?

Чэнь Гэ не понял, почему это должно быть именно так, но мысленно взял это на заметку.

Обычно, когда он встречал зеркала в других своих приключениях, то обращал на них больше внимания. Возможно, в зеркалах кроется его шанс сбежать из этого места?

- Сяо Линь, ты нашёл всё, что искал? Пора идти.

Ван Сяомин продолжал поторапливать Чэнь Гэ. Время шло, и его голос становился всё более и более взволнованным.

- Подождите минутку!

Чэнь Гэ внимательно рассмотрел зеркала в четырех углах. У первого зеркала не было рамы, вместо этого оно было обмотано прозрачной целлофановой лентой. Оно выглядело так, как будто его вытащили из чьего-то шкафа. Второе зеркало оказалось совсем маленьким. Кто-то, вероятно, поднял его с чужого туалетного столика и принёс сюда, как что-то, что, казалось, не должно принадлежать этой школе.

На третьем зеркале было написано: «лаборатория», так что, вероятно, оно украдено оттуда. У последнего зеркала была простая деревянная рама, а на раме был выгравирован номер - 413. Под номерами, на краю, где рама должна по идее соединяться со стеной, было также подписано имя человека - Линь Сиси.

- Почему на этом последнем зеркале оказалось имя Сяо Линя? Может ли быть так, что это зеркало было принесено из комнаты Сяо Линя?

У Чэнь Гэ было ощущение, что всё не так просто. Дело Сяо Линя не удалось отыскать в реестре учеников, тогда почему имя Линь Сиси написано на зеркале?

Присев на корточки перед последним из зеркал, Чэнь Гэ взглянул на закалённую поверхность зеркала. Неясно, была ли это собственная его тень, падающая на зеркало, игра неверного света или необычный угол преломления, но Чэнь Гэ показалось, что он видит кого-то внутри этого зеркала.

Имя Линь Сиси написано на зеркале, поэтому, если внутри зеркала действительно кто-то есть, может ли этот человек быть настоящим или предыдущим Линь Сиси?

Он прикоснулся рукой к поверхности. Аура холода и злости, исходящая от зеркального стекла была такой сильной, словно он прикасался к «кровавой двери», которая медленно открывалась.

Чэнь Гэ показалось, что зеркало перед ним в одно мгновение превратилось в питона с разинутой пастью, жаждущего поглотить его. Чэнь Гэ подавил дискомфорт и схватился за зеркальную раму обеими руками. Когда его пальцы коснулись задней части зеркала, он обнаружил шероховатость на задней поверхности, как будто там что-то было вырезано.

«Мне казалось, что меня вот-вот проглотят...»

Медленно развернув зеркало обратной стороной к себе, Чэнь Гэ увидел глубоко и обескуражено вздохнул. Тыльная сторона зеркала была покрыта именем Линь Сиси, нарисованным ярко-красной краской!

Имена покрывали заднюю часть всех четырёх зеркал. Жутким нюансом служило то, что каждое из имён было написано разным почерком.

- Ван Сяомин, помоги мне развернуть зеркала. Проверьте оба и посмотрите, все ли они

покрыты человеческими именами с обратной стороны.

Чэнь Гэ всё ещё продолжая держать в руках четвёртое зеркало, кивнул Ван Сяомину, чтобы тот проверил оставшиеся зеркала. Он подождал несколько мгновений. Однако, сколько бы он не ждал, Ван Сяомин так и не сдвинулся с места.

Чэнь Гэ обернулся, чтобы посмотреть, в чём дело, и с удивлением обнаружил, что и Ван Сяомин, и Бай Лин оба неотрывно уставились в свои зеркала, будто одержимые. Их тела были неестественно наклонены вперед, они стояли на цыпочках. На их бледных лицах уже выступили зелёные вены, а в глазах отражались ненависть и бесконечная обида.

- Что не так с вами двумя?

Зеркала были по-прежнему окрашены этим неизвестным красным веществом, и они больше не могли ничего отражать, но казалось, что Ван Сяомин и Бай Лин все ещё могли видеть отражения в этих зеркалах.

«Видят ли они другое отражение, отличное от того, что вижу я, или они просто могут чувствовать некое присутствие внутри зеркал? Отец Бай Лин предупредил её, чтобы она ни в коем случае не подходила слишком близко к техническому помещению. Может ли это быть, что это всё из-за этих нескольких зеркал?»

Хотя Бай Лин и Ван Сяомин были временными союзниками Чэнь Гэ, он всё ещё боялся, что эти двое могут внезапно напасть на него под воздействием эмоций, поэтому быстро поднял с пола опавшие белые простыни и накинул их вновь поверх зеркал.

После того, как зеркала были скрыты из виду, Ван Сяомин и Бай Лин постепенно вернулись в норму. Вены на их лицах бесследно исчезли, а обида в глазах постепенно рассеялась. Они, казалось, даже не помнили того странного явления, что только что постигло их, как будто всё произошедшее было просто плодом воображения Чэнь Гэ.

«Похоже, что зеркало может отражать их истинное «я»».

В школе было очень мало зеркал, а оставшиеся четыре зеркала были закрашены этой красной краской. Чэнь Гэ стало любопытно: если бы Ван Сяомин и остальные посмотрели напрямую в неискажённое чистое зеркало, что бы случилось с ними?

- Мы уже взяли то, за чем пришли, идёмте.

Чэнь Гэ довольно неохотно побрёл прочь из комнаты технического обслуживания. Если бы не огромные размеры зеркал, он бы непременно забрал одно с собой. Что Чэнь Гэ нужно было сделать дальше - так это найти способ поскорее вернуться в комнату 413, удалить гвозди со стен и заключить соглашения с оставшимися тенями.

- Сяо Линь...

Неизвестно, когда Ван Сяомину удалось забежать вперёд и преградить ему выход. Теперь парень стоял совсем рядом, слегка оттягивая Чэнь Гэ руку.

- Теперь, раз уж ты пообещал мне, тебе бы лучше не забыть сходить в столовую со мной, чтобы я мог купить еды!

- Разве столовая все ещё открыта так поздно?

Сказал Чэнь Гэ с улыбкой, когда его глаза переместились с Бай Лин на Ван Сяомина.

- Конечно, ты и сам увидишь, как только мы туда доберёмся. Там есть прекрасный павильон, где продают очень вкусную еду!

Слюна начала капать с губ Ван Сяомина, и это делало его вид немного ужасающим.

- Ты не можешь уйти! Разве ты не обещал остаться и поиграть со мной? Я провела тебя в мастерскую только потому, что ты сказал, что мы семья! Ты должен остаться со мной!

Бай Лин обвила Чэнь Гэ обеими руками. Она наотрез отказывалась отдавать Чэнь Гэ Ван Сяомину.

- Она права, но что же мне делать?

Чэнь Гэ намеренно напустил на себя встревоженный вид.

Глядя на этих двоих, которые буквально боролись за него, он предложил:

- Как насчет того, чтобы вы двое сами решили между собой, куда мне пойти?

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2351644>